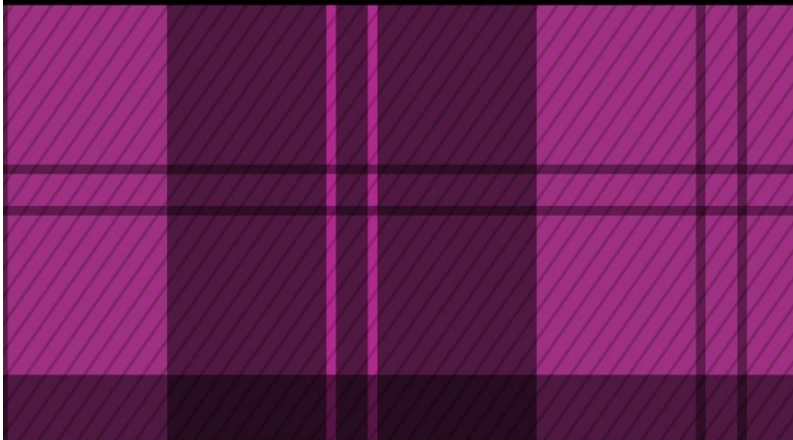

Андрей Драгунов

ВИД С ТОЙ СТОРОНЫ БАЛКОНА

Стихотворения

Андрей Драгунов
Вид с той стороны
балкона. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43113835

ISBN 9785005006523

Аннотация

Благодарю Евгения Александровича Примакова и Русскую Гуманитарную Миссию за предоставленную возможность жить и писать.

Содержание

прощанье в июне	6
«Кораблик мой, уткнувшись в этот берег...»	6
«В сердце надежда тускнеет годам к сорока...»	8
«Ношу ботинки от другого человека ...»	9
«Неподалёку от выбеленных тополей...»	11
«...и жизни ещё несколько часов...»	12
«Вот и кораблики проплывают мимо...»	13
«Луна, расцвечивая небо, скрывает звёзды...»	14
«Снятся ли мёртвым сны ...»	15
«География острова ограничена плеском волн...»	17
«Привыкаешь к месту, приспособливаешься, врастаешь...»	18
«Вместо речи – песок... целлюлозно- бумажный шорох...»	20
«Другие люди приходят в дом ...»	21
«Россыпь над берегом маленьких облаков ...»	22
«Вот и сдвинулся берег – ближе к воде...»	23
«...из какого-то сна этот город и эта улица...»	24
На следующий день	25
«У прошлого всегда есть имя...»	27
Вид с той стороны балкона	28

Вид с той стороны балкона

Стихотворения

Андрей Драгунов

Д. С. с любовью

© Андрей Драгунов, 2019

ISBN 978-5-0050-0652-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

прощанье в июне

«Кораблик мой, уткнувшись в этот берег...»

Кораблик мой, уткнувшись в этот берег,
увяз в песке, в траве, в словах прохожих —
так! — возмущённых... что число истерик —
сравнимо лишь — с иглками — под кожу —
не лучший вариант для воплощения
на новом берегу, на новом месте,
где, видимо, не вымолишь прощенье,
но, может быть, к обеду — не повесят...
как заячий тулуп на ржавый гвоздик.
как некую вещь из кладовки,
то есть, какой-нибудь — совсем ненужный зонтик...
в отсутствии дождя, когда ты в лодке —
на берегу... и видишь — только — воду,
в которую — опять — не окунуться...
и не напиться! — зрителям в угодую...
Вода течёт — чтоб больше не вернуться,
как ты хотел бы... пальцами потрогать —
не более — чтоб сохранить на память —
холодный, в воду перелитый — воздух,

который больше никогда – руками.

апрель 18. 2019 год

«В сердце надежда тускнеет годам к сорока...»

В сердце надежда тускнеет годам к сорока...
после – подавно – больница, анализы, утки —
не перелётные – дальше – чем местный вокзал,
где для встречающих – злые – зрителя шуток...
и отраженье в витрине – пустые глаза —
всё, что тебе остаётся, что – точно увидишь! —
слившись с пейзажем, где медленные облака
пересекают – ту самую линию жизни...
с юга на север – расставив все точки над i-
плюс запятые, в которых – когда-то – надежда,
но не теперь – на вокзале – куда ни гляди...
лишь чемоданы, набитые старой одеждой...
голуби, сбитые с толку скоплением людей —
как приезжающих, так и – уже – восвояси...
то есть – туда, где надежда – короче теней,
а у зрителя – шуток – по поводу счастья.

апрель 19. 2019 год

«Ношу ботинки от другого человека ...»

Ношу ботинки от другого человека —
какого-то знакомого — не помню —
он, кажется, куда-то переехал...
в другую сторону. Где он теперь — сегодня
глотает пыль?.. С кем коротает время...
кто говорит ему — Живи — не бойся!..
ботинки — лишь — его стоят у двери,
но их не он — другой хозяин носит...
растаптывая камушки и глину,
вчерашнюю траву, сухие листья —
из прошлогодних, что слетали — в спину
и растворялись, как дурные мысли...
теперь чужим ботинком о дорогу —
асфальт — не принимает извинений —
ни от кого... в перечисленье строгом —
лишь вариант какого-то волненья
по поводу разношенных ботинок
с чужой ноги... как будто бы чужую
вытаптываешь жизнь — своим пунктиром...
но выбираешь сторону другую —
для проживания. Водичка камень точит,
тем более — подошва — о суглинок —
стирается — как будто — между прочим,

распожаясь временем ботинок,
отпущенным... на дальнюю дорогу —
знакомому и мне — для продолженья...
Ботинки оставляю у порога,
чтоб не прервать — ни время, ни движение.

апрель 20. 2019 год

«Неподалёку от выбеленных тополей...»

Неподалёку от выбеленных тополей,
по дороге на берег – старая водокачка,
что уже – со временем – тех тополей белей —
от недолива – просроченная подачка —
официанту – просто стакан воды!
Это седые камни... сухая бочка,
ставшая – лишь – объектом для детворы,
для мелких камушков, что расставляют точки —
в переливании, то есть – на самом дне.
Мерная бочка пережила столетье —
от основного времени – в стороне...
разве что – дождик – выльется на рассвете.

апрель 20. 2019 год

«...и жизни ещё несколько часов...»

...и жизни ещё несколько часов,
чтоб дописать, то есть – закончить книгу,
пока в часах не кончился песок.
жизнь сократив до призрачного мига,
то есть – песчинки... то есть – навсегда!..
когда – уже – не время, а пространство,
когда в колодце – кровь, а не вода...
и друг тебе уже не скажет – Здравствуй!
Ещё чуть-чуть – на несколько страниц,
чтобы потом в конце поставить точку —
не запятую... чтобы только птиц
осталось покормить, сменить сорочку
на свежую... и к первому числу,
расправившись с делами и долгами,
оставить дом... и жить на берегу,
где разговаривать с пустыми облаками —
о том, о сём... есть зачерствевший хлеб,
пить воду из реки, смотреть на небо,
куда – пока – не гонят на обед,
то есть, в то место, где ещё я не был.

апрель 21. 2019 год

«Вот и кораблики проплывают мимо...»

Вот и кораблики проплывают мимо,
не останавливаясь у старой пристани,
что теперь выглядит – сиротливо —
не так, как раньше... почти немисливо...
и облака – вперегляд – над берегом —
над этим берегом – в другую сторону —
к другому причалу, ими проверенному,
чтобы – ни взглядом... ни – разговорами.
Мимо листва – по волне накатанной,
в пене запутавшись – тоже – за облаком...
волны, как будто бы, пальцами смятые
передвигаются медленно – волоком —
мимо – и мусор от лодочной станции —
лодочник умер – и всё – не по правилам...
может, ещё ненадолго остался бы —
и корабли бы обратно причалили.

апрель 21. 2019 год

«Луна, расцвечивая небо, скрывает звёзды...»

Луна, расцвечивая небо, скрывает звёзды
и всё вокруг – почти – не видно – слишком поздно...
отодвигает в дальний угол и дом, и площадь —
как будто бы – не будет утра – на час – не больше...
как будто бы постель остыла и не согреться —
в холодной поступи не видно – как! стынет сердце.
В шагах не слышно отраженье – в холодной луже —
луна в ней – тоже – без движенья – пейзаж простужен...
Блондинка цветом прикрывает виски седые —
луна собою закрывает чужое имя,
произнесённое однажды – такой же ночью,
когда звезда – одна – горела, как между строчек...
лишь звук, размноженный в ночи чужим молчаньем —
пронзительный, как будто крик – последний – чаек —
не отвлекается на свет, не умолкает...
Луна горит... как долгие века – никто не знает.

апрель 22. 2019 год

«Снятся ли мёртвым сны ...»

Снятся ли мёртвым сны —
никто никогда не расскажет,
разве только один —
тот, кто стоит на страже
Времени, навсегда
став отголоском света...
но и Его слова
не различимы где-то —
в шелесте, в тишине,
в длительном щебетанье,
разве только – во сне...
О, медленное засыпанье! —
под чей-то галдёж и шум
с той стороны дороги...
и, кажется, что уснул —
кто сторожит – в итоге —
Времени, то есть, лет
оставшихся на молчанье...
Кто-то глядит во след,
остановив дыхание —
трепетное, как вода,
вылитая на руки...
никто не глядит туда,
где торопливы звуки —
в вымысле... где слова

не говорят – Останься!
Будто бы – навсегда! —
скомканное пространство
прячется между строк,
переживая бурю —
с запада на восток,
где мысли давно уснули...
сдавшись, как будто, в плен —
снам, чтобы день короче...
чтобы узнать ответ —
видят ли сны – там – ночью.

апрель 22. 2019 год

«География острова ограничена плеском волн...»

География острова ограничена плеском волн,
глубиной обрыва – с берега – сразу в омут,
сократив до выдоха – не выкрик уже, а стон...

В зимнее время года – в прорубь!

Всё пространство берега усыпано чешуёй —
рыба меняет кожу, как ночь подкладку —
звёздного неба... небо, само собой,
переживает временную утрату...

Чтобы не впасть в зависимость, облака,
не останавливаясь, переплывают остров,
чтобы – случайным взглядом издалека —
остров увидеть – без выкриков и вопросов...
всю территорию – от берега до воды —
с той стороны, где чешуя и звёзды,
где отражение силится смыть следы
с изображения – насколько это возможно...
с контурной карты острова – навсегда,
чтобы пунктиром – только – вода и берег,
то есть – скупой рисунок, куда звезда —
не попадает, чтобы пейзаж проверить.

апрель 23. 2019 год

«Привыкаешь к месту, приспосабливаешься, вырастаешь...»

Привыкаешь к месту, приспосабливаешься, вырастаешь, становишься частью адреса на конверте, тонкой ниткой букв, которую не распознаешь при первом взгляде... и никогда – по смерти! — чтобы запомнить – как доподлинно выглядит это место, в какой части света координаты жизни... где звонок телефонный, оставшийся без ответа — тем длиннее, чем дальше звонившего мысли передвигаются, становятся чьей-то собственностью, попадают в списки не вышедших на работу, что довольно часто случается в этой области — из-за погоды... или, Бог его знает! – из-за чего там... Привыкаешь к тому, что видишь с утра до вечера — одно и то же, независимо от освещения... на остановке одни и те же потускневшие женщины — как будто бы – кто-то оставил их без прощения... без какой-то возможности... то есть – без права выбора места действия, свободы передвижения — в другую сторону, где, может быть, лучше было бы... и совсем другое в зеркале отражение. Привыкаешь не к месту – к тому, что вокруг и около, что сквозь стекло – пожизненно – внутрь, в комнату, включая луну и случайное рядом облако...

и, после спячки, муху – в апреле сонную,
что, как и ты, справляется с изображением,
то есть – с вполне конкретным фрагментом местности —
привыкаешь и к этому... не чувствуя раздражения —
только время года снова – грозит неизвестностью.

апрель 24. 2019 год

«Вместо речи – песок... целлюлозно-бумажный шорох...»

Вместо речи – песок... целлюлозно-бумажный шорох, вызывающий оторопь при первом прикосновении — в полном молчании, когда ни ползвук — горлом — связки — сухи — от страха или волнения...

От возможности вымолчать, то есть — быть не услышанной —

речь становится памятью... пальцами неговорящего... чёрно-белым рисунком на простыне — чтобы выспаться...

то есть — стать частью чего-то ненастоящего — той его частью, в которой — ни слова! — шёпотом — происходящее — через песок процеженное, с чёрным ветвистым профилем дерева — около... произнесённая часть — невозможного целого.

Речь — не озвучена — только одним написанием всё продолжается... Только одним написанием! — только перо по бумаге — меж клеток — старается, чтобы слова — не закончились — просто рыданием.

апрель 25. 2019 год

«Другие люди приходят в дом ...»

Другие люди приходят в дом —
знают где что лежит...
трогают пыль, моё кресло, стол —
бумаги ещё свежи —
с перечислением суммы дней,
с рисунками между слов...
Строчка с рисунками тем длинней,
чем день за окном суров...
Люди приходят ко мне домой
и смотрят в моё окно...
свет не включают, само собой,
даже, когда темно...
передвигаются с помощью рук
вдоль поток, держась за стул —
вот и окно... половицы звук,
возникнув, опять уснул...
Люди приходят... вокруг меня
гомон и суета...
вещи лежат на своих местах,
но, кажется, что не так.

апрель 25. 2019 год

«Россыпь над берегом маленьких облаков ...»

Россыпь над берегом маленьких облаков —
как будто — дневные звёзды...

и, даже, ветер к ним — не суров —
не говорит, что поздно —

с места на место... туда-сюда —
пора бы остановиться!.. —

стать поселенцами — навсегда,
в грязной воде отразиться —

слиться с реальностью этих мест —
влиться в песок и глину...

Город — чуть дальше — почти исчез,
но прикрывает спину —

берега... длится — почти как сон,
медленно растворяясь

в облаке маленьком... на поклон —
к берегу — не набиваясь...

издалека наблюдая — как
светят дневные звёзды,

то есть, те самые облака,
которым скитаться — поздно.

апрель 26. 2019 год

«Вот и сдвинулся берег – ближе к воде...»

Вот и сдвинулся берег – ближе к воде...
значит – весна – главенствует понемногу —
над иждивенцами зимними – в немоте
сдавшимися... без вымысла – на дорогу —
выйти – согреться или разжечь костёр...
неба – достаточно, но согревает мало —
блёклым – сквозь облако – светом... ночной ковёр —
это тебе – не ватное одеяло...
это пальто – на рыбьем ещё меху! —
сунешь в карманы руки – считай без пальцев —
холод сужает сделанное на ветру,
но позволяет двигаться – дальше. Дальше —
к берегу, что соблазнился на новый день,
ссыпав песок в другие – уже – карманы,
сдав на хранение зимнюю тень и лень...
став на мгновение – только – немного пьяным
от восхищения – просто – пришла весна —
сны утонули в омуте – как проснуться! —
берег сгребает волны... бежит волна,
чтобы ещё попробовать – вдруг – вернуться.

апрель 26. 2019 год

«...из какого-то сна этот город и эта улица...»

...из какого-то сна этот город и эта улица,
это время года, доставшееся в наказание —
тополиным пухом... тополь стоит – сутулится —
будто бы ждёт какого-то оправдания...
или прощения, глаза залепляя – походя,
прилипая к одежде, балкону, воздуху —
ко всему, что мимо хлопчатобумажного облака...
ко всему, что было когда-то руками создано —
из какого-то прошлого – оставшегося – нетронутым —
прикосновение – повод – забыть, расстроиться...
пальцы, как будто бы, сами становятся поводом —
для беспокойства. Тополь – не беспокоится,
заметая пухом – и прошлое, и настоящее...
только во сне – с заснеженного балкона
рассмотреть возможно – услышать – происходящее...
не избежав при этом, увы, урона.

апрель 27. 2019 год

На следующий день

...когда кровать на утро опустела
и руки могут – только покрывало —
ещё – потрогать, но никак не тело,
а губы тихо говорят – Как странно!.. —
что думать... рядом – ни Отца, ни Сына...
холодная постель, пустые руки —
в прикосновении... ни облака, ни дыма —
какого-нибудь знака! – только звуки
с той стороны оставленного дома —
деревья шепелявят о разлуке —
доподлинно – что только им знакомо,
что сами видели – как завершились муки...
как день закончился... как вышел и... растаял —
не оглянулся... будущее – близко,
оставил дом, где дети подрастают,
где мать хлопочет, отмывая миску
от утренней еды... Не попрощался! —
уйти, простить, забыть и сны не видеть...
кусочек ткани от него остался
и краткое – в упоминанье – имя...
Другая жизнь! – оплаченная свыше,
другие люди в доме проживают...
порой – в ночи – какой-то голос слышат,
но слов его, увы – не разбирают —
не понимают – чей – он – этот голос —

кто говорит так тихо, будто шепчет...
кто жил здесь раньше и оставил область
своих скитаний и ушёл навстречу
неведомо чему... кто в миг последний
недолгой жизни – стал воспоминаньем —
напоминаньем... Пышный куст сирени —
под окнами – как праздничное знамя —
готов приветствовать – не пальма – куст сирени —
в посёлке пальма – только на балконе —
одна – как будто – охраняет время...
подсчитывая листьями – сегодня
наступит завтра! – то есть – воскресенье...
никто не будет ждать на остановке
случайного автобуса – не едет
никто из дома... голуби так ловки,
распугивая пыль с пустой дороги,
встречают у порога возвращенье
в оставленную комнату – в итоге...
но комната пуста... ещё не время.

апрель 28. 2019 год

«У прошлого всегда есть имя...»

У прошлого всегда есть имя,
порой – какое-то чужое,
произнесённое другими...
тоже – чужими – не тобою...
ветвистое – на фоне неба —
древесное – в произношение —
как будто – кто-то тихо – следом
твои копирует твои движенья,
расталкивая воспоминанья —
твои, чтобы к тебе поближе,
чтобы привлечь твоё вниманье,
которым раньше был обижен...
был не замеченным – как будто —
и не было то имя – рядом...
В воспоминаниях – минуты —
такие же, как вечность Ада —
холодные... Воспоминанье —
случайность, вышедшая к свету,
чтоб стать чему-то – оправданьем...
или каким-нибудь ответом.

апрель 28. 2109 год

Вид с той стороны балкона

1

Какое отношение окно
имеет к настоящему?.. – пространство
сжимается до форточки – оно —
в границах рамы пробует остаться —
стать поселенцем комнаты – внутри...
чтоб отражаться – в той же самой раме,
то есть – в стекле... смотреть на фонари,
что зажигают будто на экране —
невидимом – с той стороны стекла...
кружение – вокруг открытой створки —
откуда-то – так рано – комара —
спешит, чтоб жизнь не стала – вдруг – короткой —
на целый миг! – на целое окно...
В стекле пространство видит лишь руины
и понимает – это всё оно —
и это сад... и эти груши, сливы...
и женщина с обломанным вислом,
горнист – без горна, старые деревья,
что иногда пытаются в стекло
отсчитывать морзянкой дни старенья.

2

В пергаменте луны какой-то профиль —
туземца – фотография на память —

как будто – за столом... как будто кофе...
и что-то молча говорит руками,
пытаясь объяснить – кому-то что-то...
всё выглядит почти, как на картине,
увы – не маслом... нет ещё кого-то —
кому он говорит, кто в той пустыне
скрывается – невидимо – неслышно...
в той её части, что всегда закрыта —
для зрителя – чтобы чего не вышло,
чтоб сохранилась тайна индивида —
потустороннего... но столик, кофе, вечер,
вокруг слепые отголоски света —
почти история... что пальцами – при встрече
пересказать, но молча – без ответа.

3

...шнурки, ботинки, стоптанные внутрь,
зонт-палка, плащ, платок, портфель без ручки...
полтинник на проезд, забытый рубль
в углу кармана – видимо с получки
там завалялся... медленный озноб,
таблетки валидола, аспирин —
от головы, чтоб не болела... чтоб
не опустела пыльная квартира —
до времени... до приступа беды,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.